

Модернизация Саудовской Аравии: итоги и перспективы в начале XXI века

Современное развитие Королевства Саудовская Аравия свидетельствует как о немалых достижениях в экономической и социальной сферах, так и о возникновении новых трудностей, порожденных в ходе стремительного процесса модернизации.

Модернизация, процесс целенаправленного и сжатого во времени периода социально-экономических реформ, проводимых государством по образцу более передовых и развитых обществ, стала важным инструментом развития для многих восточных обществ. Она позволила немалому числу стран Востока совершить качественный скачок в своем развитии, преодолеть начальный уровень бедности, отсталости и слаборазвитости, достигнуть во многих сферах общественной жизни высоких показателей, сопоставимых с уровнем развитых стран Запада, служивших моделью для подражания.

Созданное в начале XX века на основе примитивного бедуинского общества, саудовское королевство к концу века кардинально трансформировалось, вобрав в себя традиционные основы арабской и исламской цивилизации, некоторые плоды и достижения современной западной культуры. Новое интегрированное состояние саудовского общества очень сложно, но его скрепами являются Ислам и Традиция в духовной сфере и Государство в сфере общественной жизни.

Уже к концу XX века успехи модернизации Саудовской Аравии по многим формальным показателям были очевидны. Данное обстоятельство позволяет ставить вопрос о ее завершенности. Дополнительными доводами в пользу такого вывода стали обретение королевством нового, более значимого места в системах МО и МКХ, а также, напротив, проблемы и трудности, порожденные модернизацией, отчасти — возникновением кризиса западной модели развития.

В то же время представляется, что в современных условиях для королевства пока рано говорить о переходе к эволюционному развитию. Вызовы, порожденные модернизацией внутри саудовского общества, а также серьезные вызовы всей мировой системы, переживающей период своего переустройства на новых началах, создают обстановку серьезного кризиса и порождают условия для разнообразных конфликтов. Для выхода из этого состояния и обретения устойчивого развития вполне возможно вновь воспользоваться проверенным инструментом модернизации.

1

Опыт проведения «революции сверху» в Саудовской Аравии показал жизненную важность государства как главного субъекта социально-экономического развития, решающего участника процесса модернизации. Очевидно, что в королевстве государство играет важную роль в экономической, социальной, политической, культурной и духовной жизни.

Саудовское государство иноприродно западной светской модели современного государства, притом что у них общая цель: обеспечение условий для развития общества в условиях рыночной экономики.

Само по себе сочетание светского и духовного, религии и политики характерно для политической культуры ислама со времен Халифата. В начале XX века основатель королевства Ибн Сауд не имел времени на постепенное установление в ходе модернизации гармоничного сочетания начал исламской и светской государственности. Первые были в обществе сильнее, но враждебны переменам, вторые — очевидно необходимы, но не имели опоры в обществе.

И тогда в конкретно-исторических условиях король сделал ставку на племенное начало: различные кочевые и полукочевые племена стали социальной опорой модернизаторской политики Ибн Сауда и источником легитимности династии Ааль Сауд. Следует отметить, что в действительности король не намеревался сохранить племенные основы социальной организации или принцип консенсуса в отношениях с племенами — это препятствовало централизации власти в масштабах страны. Племена нужны были ему для решения конкретных задач и лишь в ослабленном виде.

Если бы Ибн Сауд оказался выразителем интересов только кочевых племен, страна вернулась бы к состоянию раннефеодального застоя; если бы он склонился в сторону городской буржуазии Хиджаза и отдал преимущество интересам торговцев и ростовщиков, то потерял бы свою опору в центральной Аравии. Сознывая это, Ибн Сауд сразу стал строить государство как институт высшей политической и социальной ценности. Тем самым оно превращалось не только в арбитра различных социальных сил и регулятора экономической жизни, но и в патриархального патрона. В то же время традиционная патриархальная форма отношений маскировала их изменившуюся суть и смягчала для жителей пустынной Аравии восприятие перемен. Стоит вспомнить замечание основателя западной консервативной политической мысли Э. Бёрка (безусловно, неизвес-

тного Ибн Сауду), который утверждал: «Государственному деятелю, не теряя из виду принципов, следует руководствоваться обстоятельствами; в противном случае в спешке он погубит свою страну... Голые, не связанные друг с другом истины в мире практики то же, что и ложь в теории» [Цит. по: 5а, с. 389].

В отсталой Аравии лишь государство обладало возможностями для проведения модернизации всего общественно-производственного организма (правда, в отличие от западных стран, это была не создающая, а догоняющая модернизация). Опыт Турции, в которой в основу государственного строительства был положен принцип этатизма, также учитывался королем. В фундамент абсолютистской монархии были положены религиозные, племенные и светские начала. Этот противоречивый симбиоз позволил не только выжить, но и — благодаря нефтяному фактору — сформировать свою модель государственности. Важными системообразующими элементами этой модели стали принципы ислама (включая шариат), патриархального патернализма и светской государственности западного образца. Авторитарный королевский режим обладал всей полнотой законодательной и исполнительной власти, а также контролировал систему административного управления в провинциях.

Если король Ибн Сауд в 1910–1940 — е гг. провел «подготовительную работу», создал предпосылки и условия для проведения коренных реформ, то на долю его сына, короля Фейсала, в 1964–1975 гг. выпало осуществление полномасштабной системой модернизации.

В ходе модернизации усилился абсолютный характер власти короля за счет умаления исламских и племенных начал (но не отказа от них). Главенство государства оставалось бесспорным. Жесткая вертикальная организация власти смягчалась в некоторой степени традициями патернализма и племенной демократии, элементы которой сохранились до настоящего времени (прием населения королем и принцами династии Ааль Сауд).

Важным рубежом в развитии государства стало принятие в 1992 г. основных документов, имеющих конституционное значение. Саудовская Аравия была провозглашена арабским, исламским, полностью суверенным государством, религией которого является ислам, а конституцией — «Книга Аллаха всевышнего и Сунна Его пророка». В стране сохранялась монархическая форма правления, в основе которого лежат принципы «справедливости, совета и равенства». Был создан Консультативный совет из назначаемых королем «благочестивых и достойных людей» для участия общества в делах государственного управления (фактически совещательный орган власти был воссоздан на основе старого Совета (маджлиса), существовавшего в 1926–1936 гг. в Хиджазе). Экономической и социальной основой государства являются «собственность, капитал

и труд». Государство обеспечивает неприкосновенность частной собственности, берет на себя защиту ислама и воплощение в жизнь основ шариата, в соответствии с которым обеспечивает права человека. Государство поддерживает систему социального обеспечения и поощряет благотворительность.

Таким образом был подтвержден системообразующий принцип саудовской государственности — принцип этатизма, существенно укрепленный в процессе модернизации. С точки зрения нормативной модели современного общества государство должно уступать свою ведущую роль обществу, но к концу XX века даже в странах Запада все более активно проявлялась важная роль государства в разных сферах общественной жизни, что — неожиданно — еще более сблизило королевство с западной моделью государственности.

2

В центре общественного развития стоит человек как субъект и объект различных экономических, социальных, политических и культурных процессов. Благодаря модернизации качество человеческого фактора развития в Саудовской Аравии существенно изменилось.

Численность населения выросла (млн. чел.): 1990 г. — 15,2, 2007 г. — 24,2, по прогнозам к 2020 г. ожидается 31,6. Стоит при этом заметить, что темпы роста населения снизились с 2,9% в 1990–1995 гг. до 2,0% в 2005–2010 гг. Население стало преимущественно городским: доля горожан в 1990 г. составляла 76,6%, в 2010 г. — 82,1%. Снижился уровень детской смертности на 1000 детей: 1970 г. — 118,0, 2005 г. — 21,0. Повысился уровень продолжительности жизни 1970 г. — 53,9 года, 2007 г. — 72,7 года. Характерной особенностью, свойственной мусульманским странам, стала большая доля молодежи в населении. Молодые люди в обязательном порядке получают начальное образование, основная часть — среднее и полное среднее образование, и более половины молодых людей получают высшее образование [13, с. 215]. Другой особенностью, общей для модели «аравийской модернизации», стала большая доля иностранной рабочей силы, действующей в королевстве на постоянной и временной основе. Доля иностранцев в общей численности населения страны составляла в 2009 г. 27% [Там же, с. 216].

В то же время стремительное, на протяжении жизни одного поколения, изменение основ социальной жизни и условий существования не породило серьезных конфликтов национального масштаба. Конечно, вызывает недовольство заметное социальное расслоение и абсолютное господство принцев династии Ааль Сауд в экономической и особенно в политической жизни страны. Однако «крохи нефтяного пирога» позволяют власти гасить эти настроения.

Иностранцы работники, благодаря целенаправленной политике государства, существуют в стране

в жестко определенных условиях для выполнения определенных функций в экономической и социальной жизни. Им предоставлены возможности для соблюдения своих норм поведения и общения внутри национальных групп. В то же время их социальный статус ниже, чем коренных жителей королевства, воспринимающих иностранных работников в качестве замены традиционных рабов (рабство было отменено в Саудовской Аравии 7 ноября 1962 г.). До последнего времени заметных конфликтов между коренными жителями и мигрантами не возникало.

3

К концу XX века в основном завершился процесс модернизации в экономической и социальной сферах. Согласно долгосрочным планам и последовательным действиям государства в стране возникла экономика, основанная на современных производительных силах и функционирующая на основе капиталистических начал.

Важным итогом и плодом модернизации стало появление и укрепление частного сектора, формирование саудовской буржуазии, действующей уже самостоятельно, но сохраняющей зависимость от воли власти и полагающейся на «плечо государства» в трудных случаях. В королевстве за несколько десятилетий выработались нормы взаимоотношений государства и частного сектора, не повторяющие буквально западную модель. Государство было и остается главным субъектом социально-экономического развития, выполняя плановые, регулирующие и производственные функции. В то же время в 1990 гг., в связи с падением цен на нефть и намечающимся сокращением значения нефтяного фактора, государство активизировало усилия по привлечению частного капитала во все сферы жизни страны.

За последние два десятилетия власти уделяют большое внимание развитию всех районов страны с тем, чтобы перейти от «прорывного типа» развития ведущих экономических районов: Восточной провинции (нефтяная промышленность), Центральной и Западной провинций (обрабатывающая промышленность). Ныне внимание уделяется всестороннему развитию Северного и Северо-Западного, Южного и Юго-Западного регионов, а также развитию средних и малых городов.

Экономика страны продолжает прямо зависеть от нефтяного фактора, подверженного конъюнктурным изменениям, однако за последние годы продолжают ее развитие и рост.

В главной отрасли национального хозяйства — нефтегазовой — действует государственная компания САУДИ АРАМКО. Объем добываемой нефти остается на высоком уровне, принимаются меры для увеличения ежедневного уровня добычи ради удовлетворения спроса со стороны растущих потребителей Китая и Индии.

Курс на диверсификацию экономики за несколько десятилетий привел к изменению соотношения в общем объеме нефтяного экспорта долей сырой нефти и нефтепродуктов в пользу вторых. В разных районах королевства были построены новые нефтеперерабатывающие и нефтехимические предприятия, намечается строительство новых.

Использование плановых методов развития экономики позволило государству не просто сконцентрировать усилия и ресурсы на стратегически важных промышленных объектах, но и привлечь туда иностранный и национальный частный капитал. Ставка была сделана на создание специальных промышленных зон, начало чему было положено ранее: естественно, возникший в конце 1930-х — начале 1940-х гг. район нефтепромыслов АРАМКО в Восточной провинции, на побережье Персидского залива, стал именно такой особой промышленной зоной. В 1970 гг. его опыт был использован при создании новых промышленных зон в районах Джубайль (побережье Персидского залива) и Янбо (побережье Красного моря). Спустя 20 лет, по мере социально-экономического развития страны, встала задача развития ранее отсталых районов. И вновь эту политику «экономического районирования» целенаправленно проводит государство.

Новые промышленные зоны создаются в районах Джидды, Медины, Хаила, эль-Харджа, Джизана, Даммама, еще 9 новых зон (промышленных городов) — в западной, центральной и северо-западной частях страны. Наиболее крупным из них, видимо, станет Экономический город короля Абдаллы, строящийся на месте небольшого городка Рабиг на западном побережье королевства. В частности, предполагается, что новый морской порт войдет в десятку крупнейших портов мира. В промышленной зоне Медины, при содействии специалистов из Малайзии, намечается создать наукоемкие, высокотехнологичные производства, а также Город знаний и учебные центры при участии специалистов из университета Тайбэя. Стоит отметить обоснованность притязаний саудовцев на создание постиндустриального сектора промышленности: уже в 2009 г. размеры капитализации рынка информационных технологий в стране оценивались в 135 млрд. риалов, что ставило эту сферу национальной экономики на третье место после финансовой и нефтяной. Примечателен быстрый рост пользователей Интернета в стране: 2008 г. — 7 831,4 тыс. чел. (34% населения), 2009 г. — 10 033,7 тыс. (34,7%) [12, с. 41–43, 97, 224; 13, с. 201].

В 2009 г. было объявлено о готовности двух государственных инвестиционных фондов (Саудовский фонд промышленного развития и Фонд общественных инвестиций) поддержать строительство двух крупных нефтехимических заводов на побережье Красного моря в районе г. Джизан (зона Джизан экономик-сити). Это будет одна из 9 новых экономических зон (экономических городов), создание ко-

торых планирует Генеральное инвестиционное Управление Саудовской Аравии [10, 2009, № 10, с. 14]. Создание таких промышленных зон решает две стратегические задачи: расширение сотрудничества государства и частного сектора, а также создание новых рабочих мест для быстро растущей численно саудовской молодежи.

Естественной частью социально-экономического развития является создание современной инфраструктуры. За годы первого-восьмого пятилетних планов в стране была с нуля создана система современных автомобильных дорог, модернизированы или заново построены крупные морские торговые и пассажирские порты и аэропорты. Эти объекты обеспечивают условия для успешного функционирования внутреннего рынка и экспортно-импортных операций — и они служат, быть может, самым очевидным показателем успешной модернизации королевства.

При создании инфраструктурных объектов государство изначально сделало ставку на активность частного капитала, и это себя оправдало. Точно таким же образом государство начало действовать в сфере энергетики, но там раз за разом возникали различные проблемы как недостаточной эффективности частных компаний, так и нехватки инвестиций для развития отрасли.

Так, коммерческие банки предоставляли кредиты частным компаниям преимущественно для операций в сфере торговли: в 1997 г. — 28,8% всего объема кредитов, в 2000 г. — 26,2%, 2009 г. — 25,4%. Кредиты на реализацию энергетических проектов составили в те же годы соответственно 3,5; 0,6 и 1,8%, на развитие транспорта и коммуникаций — 2,5; 3,6 и 6,1% [11, с. 63; 12, с. 63]. Государство в состоянии и далее развивать эти отрасли.

Обрабатывающая промышленность играет не столь большую роль в королевстве, как добывающая. В 1975 г. в стране имелось 472 современных промышленных производства (заводы и фабрики), в 2008 г. — 4072. Осмысливая перспективы промышленного развития королевства, президент консультативной компании Riyadh Consulting Company шейха Дейя бинт-Ибрагим аль-Халифа в интервью отметила: «Мы не можем производить такую же дешевую продукцию, как Китай. Мы не можем конкурировать с Китаем. В то же время мы не можем полагаться исключительно на импорт товаров, в которых нуждаемся. Наша цель — развитие высокотехнологичной обрабатывающей промышленности с не слишком дорогой и более высококвалифицированной рабочей силой» [10, 2009, № 17, с. 22–23]. Эта амбициозная цель может быть достижима при условии проведения нового этапа модернизации, включающего перемены не только в технико-экономической сфере, но также в культурно-психологической и образовательной.

Сфера обращения (торговля и финансы) остается преимущественно в руках частного сектора.

В целом частный капитал за последние десятилетия превратился в реальную экономическую силу. Например, при общем объеме ВВП (в текущих ценах) в 2005 г. — 1172,4 млрд. риалов доля частного сектора составляла 29,6%, государственного сектора — 17,7%, нефтяного сектора — 52,7%. В 2009 г. соответственно — 1396,2 млрд. риалов, 32,7, 19,3 и 48,1% [13, с. 126]. Государство продолжает целенаправленную политику помощи частному сектору, созданному в результате модернизации. Например, в июне 2003 г. начала действовать Программа страхования ненефтяного саудовского экспорта [12, с. 145].

4

Целью модернизации является создание современного общества, т. е. индустриального и капиталистического. Важно отметить, что государство не осознается как самодостаточное в процессе социально-экономического развития. Еще в 1962 г. реформатор Фейсал назвал седьмым пунктом в своей программе модернизации (знаменитые «десять пунктов») нерушимость принципа частной собственности. Немного позднее, в 1966 г., в одном из интервью король Фейсал сказал: «Мы намереваемся двигаться вперед благодаря широкому планированию, ведомые нашими исламскими законами и верой. Мы избрали экономическую систему, основанную на свободном предпринимательстве, так как мы убеждены, что она абсолютно подходит к нашим исламским законам и соответствует условиям нашей страны, предоставляя возможность людям, обладающим инициативой, и любым группам работать для общего блага. Это не означает их безудержного роста, мы будем вмешиваться, когда правительство сочтет это необходимым, но без нанесения ущерба основному принципу...» [Цит. по: 9, с. 61]. И в течение десятилетий правительство проводило покровительственную политику в отношении частного капитала, были созданы шесть специальных государственных фондов для помощи частному капиталу в его деятельности. В то же время правительство вмешивалось в случае возникновения кризисных явлений, например когда в 1980 гг. происходили перебои с поставками частными компаниями электроэнергии в некоторых районах Западной и Центральной провинций.

В 1980 гг., по мере спада нефтяного бума и по мере создания основ современной экономики и современного общества (здравоохранение, образование, социальное обеспечение), власть приступила к проведению приватизации, главная цель которой — увеличение степени участия частного капитала в национальной экономике. Это стало важной частью политики экономической либерализации, т. е., сокращения контроля и участия государства в экономической деятельности. Намечалось, в частности, повышение эффективности действующих

предприятий, облегчение условий внешнеторговых операций при гарантиях Саудовского фонда развития, перемещение капиталов, в частности финансирование производственных проектов в развивающихся странах также при поддержке Саудовского фонда развития, обращение иностранной валюты внутри страны. Предусматривалось также создание наряду с государственными учреждениями образования и здравоохранения частных учебных заведений и медицинских учреждений.

Нефтяная сфера, точнее — нефтегазовая, была и остается под контролем государства, а доходы от нее — в распоряжении государства. В 2000 г. королевским декретом был создан Высший Совет по нефти и минеральным ресурсам. Но все иные отрасли национальной экономики, созданные за последние десятилетия, составляют потенциальные объекты для приватизации.

Теперь государство позволяет частному сектору действовать в сферах, бывших ранее исключительно в его ведении. Гибкость правительственной политики видна в том, что частному капиталу предлагаются две формы приватизации: полный переход предприятия в частные руки и частичный, с сохранением государственного участия (не менее 40%).

Прежде всего, правительство намеревается облегчить свое финансовое бремя, сбросив тяжелый груз неэффективных предприятий. В начале 1980 гг. частный капитал получил 30% акций крупнейшей промышленной компании САБИК. В 1997 г. начался процесс частичной приватизации государственных телефонных сетей страны (для повышения эффективности деятельности и снижения стоимости операций). Несколько частных компаний в сотрудничестве с государственной Почтовой службой начали осуществлять быструю доставку почты и посылок. По степени важности и сложности на первое место в процессе приватизации следует поставить национальную авиакомпанию «Саудия». Из крупных проектов приватизации можно назвать также морские порты, службы коммунального хозяйства. В июле 2007 г. решением короля Абдаллы, как председателя Высшего экономического совета, список объектов для приватизации пополнился. В него вошли Корпорация по опреснению морской воды (предлагается не менее чем 60%-ное участие частного капитала в отдельных операциях корпорации), Саудовская электроэнергетическая компания (дополнительный капитал необходим для реализации масштабных проектов энергогенерирующих мощностей), Саудовская железнодорожная организация (средства необходимы для строительства новых участков пути и 35 переходов для автомобилей и верблюдов на существующей дороге Эр-Рияд-Даммам), такой важный социальный объект, как биржи труда, а в сельскохозяйственном секторе — ветеринарные пункты и сети водоснабжения [12, с. 33–38].

В августе 1999 г. правительством был одобрен проект, разработанный Высшим Экономическим

Советом королевства, предложившим в рамках экономических реформ программу приватизации. Главные ее цели таковы: «Безопасность и благосостояние общества. Неуклонный рост национальной экономики, обеспечивающий реальное увеличение доходов населения. Стабилизация цен. Обеспечение рационального использования рабочей силы и оптимизация трудовых ресурсов, включая «саудизацию». Контролирование национального долга в разумных пределах. Справедливое распределение доходов, инвестиций и возможностей деятельности. Диверсификация экономики и увеличение доходов государства. Создание прочных правовых основ для инвестиций. Обеспечение правительством возможностей роста национальной экономики в соответствии с целями национального развития. Усиление способности национальной экономики к эффективному вхождению в мировое хозяйство. Расширение вклада частного сектора в национальную экономику путем реализации правительством программы приватизации» [11, с. 111–112]. Учитывая накопленные частным капиталом опыт, знания и возможности, эти ожидания вполне разумны.

В своей текущей деятельности правительство последовательно и целенаправленно принимает меры по привлечению частного капитала к реализации различных экономических проектов, следуя основным направлениям Седьмого (2000–2005) и Восьмого (2006–2010) пятилетних планов. В частности, предлагается принять участие в проектах создания новых энергетических мощностей для небольших поселений, в строительстве школ и иных учебных заведений в сотрудничестве с государством на выгодных условиях, а также в управлении инфраструктурными объектами (морские порты, автомобильные дороги) и государственными учреждениями (госпитали, почтовые отделения). Министерство просвещения ожидает активизации деятельности благотворительных фондов в деле развития дошкольного образования и программ для инвалидов [11, с. 114; 12, с. 48].

Эволюция саудовского национального хозяйства от моноотраслевого к многоотраслевому, намечаемая еще в 1980 гг., но обретающая реальные черты спустя двадцать лет, очевидно, повлечет за собой изменения в отношениях государства и частного сектора. По мере неуклонного сокращения доли нефтяных доходов в бюджете способность государства к абсолютному господству слабеет вследствие монопольного контроля за ресурсами. По мере возрастания доли ресурсов в виде собираемых налогов власти необходимо договариваться с правящими и господствующими силами в элите об условиях изъятия ресурсов. Таким образом, диверсификация саудовской экономики со временем должна сказаться и на социально-политической жизни королевства.

В то же время сильное государство будет необходимо саудовскому частному капиталу в условиях глобализации, в условиях включенности саудовской

экономики в рамки ВТО, так как он силен в масштабах региона, а за его пределами по-прежнему будет нуждаться в защите в условиях глобальной конкуренции.

Стоит отметить, что, несмотря на очевидную «нефтяную» и «аравийскую» специфику, названная «двуслойность» саудовской экономики вполне обычна для Запада. Ф. Бродель четко различал «капитализм в разных его формах» и «рыночную экономику» или «два этажа» западной экономики: «сектор монополистический и сектор конкурентный», видя в том «живую диалектику капитализма» [1, с. 649–651]. Специфическая черта экономической жизни в королевстве состоит в том, что власть не отделена от собственности и правящая семья Саудилов в то же время является конгломератом различных промышленных и финансовых корпораций. Это позволяет ей через формальные и неформальные механизмы регулировать экономическое развитие как на уровне государственно-монополистического уклада, так и на более низком уровне.

Интересы национальной экономики в ее целостности и интересы государства совпадают в главном, и это соображение однозначно требует от государства благоприятствовать развитию капиталистической (и — возможно в будущем — посткапиталистической) экономики.

5

Важной целью модернизации является повышение уровня и качества жизни населения в процессе его социальной трансформации. Если большинство правителей стран Востока в начале модернизации отдавали приоритет экономическому росту, уповая на то, что плоды этого роста рано или поздно достанутся и беднейшим слоям населения, Саудиды действовали иначе. В начале 1970 гг. в Аравии был удручающе низкий «стартовый уровень» модернизации, но в то же время уже имелись нефтедоллары и еще был жив принцип патернализма власти. Короли-реформаторы, говоря словами В. Попова, сознавали, что социальная политика является первостепенной функцией государства, что социальная сфера — «это не дополнение к успешному экономическому росту... а условие успешного роста» [5, с. 271]. Благодаря активной и целенаправленной социальной политике государства революционным образом изменились условия жизни всего саудовского населения; сформировались новые, ранее отсутствовавшие, социальные слои: национальная буржуазия, рабочий класс, интеллигенция, бюрократия.

Развитие системы образования было и остается одним из важнейших приоритетов саудовского государства. Осталась в прошлом эпоха «нефтяного опьянения», когда казалось, что за нефтедоллары все можно купить. Ныне все больше внимание обращается на развитие человеческого фактора. В 1998 г. усилила власти по ликвидации неграмотности в ко-

ролевстве были отмечены специальной премией ЮНЕСКО. В последнее десятилетие, несмотря на финансовые трудности, расходы государства по статье «развитие человеческих ресурсов» остаются в бюджете одними из самых больших (будучи неизменно на втором месте после расходов на оборону и безопасность): 2008 г. — 104,6 млрд. риалов (25,5%), 2010 г. — 137,4 млрд. (25,5%).

В частности, расходы государства на содержание университетов также повышаются. Например, ассигнования на развитие университета им. короля Сауда в 2010 г. выросли по сравнению с 2009 г. на 35,3%, университета им. короля Абдель Азиза — на 20,2%, университета им. короля Халеда — на 29,8%. Число школ также выросло за короткий период с 2007 по 2009 г.: начальные — 13 454 и 13 626, неполные средние — 7 503 и 7 826, полные средние — 4 516 и 4 816 [12, с. 129, 225; 13, с. 116, 118, 202].

Стоит отметить, что власть отлично сознает важность не только материального, но и интеллектуального развития общества. Так, по инициативе наследного принца, ныне короля, Абдаллы ибн Абдель Азиза в саудовских средних школах в рамках «национального проекта принца Абдаллы» в 1990 гг. начата полная компьютеризация национальной системы образования, а также изменена программа обучения. В ней предусмотрено увеличение часов на изучение точных наук и возможность выбора учащимися курсов по собственным интересам. Это прямо противоречит традиционной методике обучения, в основе которой лежат принципы господства религиозных дисциплин, зубрежки и послушания учителю.

В отличие от западной модели развития, в королевстве в ходе модернизации общества контроль и активность государства не ослабевали, а реально распространялись и на неэкономические сферы жизни. Не самостоятельно, а во многом благодаря иницирующим реформам власти в стране развивается общественная жизнь, действуют многочисленные профессиональные и общественные организации, созданы основы демократических институтов власти (Консультативный совет, муниципальные органы власти).

В условиях ускоренного социально-экономического развития власть в королевстве принимает на себя, казалось бы, несвойственные ей функции, чуждые в современном индустриальном государстве, — формирования нового мировосприятия, новой трудовой этики. Между тем это отчасти приближает современную власть в королевстве к модели халифата, когда функции религиозного государства были обширны.

Модернизация социально-экономической жизни страны в 1970–1990 гг. создала качественно новые условия труда и жизни. Ввиду стремительности повышения уровня и качества жизни не только верхов, но и широких народных масс, в саудовском обществе возникла тенденция потребительского отноше-

ния к жизни, ее смысл виделся не в том, чтобы производить, а в том, чтобы потреблять без приложения для этого особых усилий. Эта тенденция накладывалась на давнее традиционное мировоззрение кочевника в условиях натурально-патриархального хозяйствования. Перемещению саудовцев в материальном отношении из условий доиндустриального уклада в индустриальный не соответствовали их поведенческие стереотипы со склонностью минимизации трудовых усилий в скудных условиях пустыни. Присутствие на постоянной основе миллионов иностранных работников воспринимается значительной частью населения в качестве естественного процесса, усиливая иждивенческие настроения и упования на безусловную помощь государства. Немалая часть коренных жителей до сих пор пренебрегает «непрестижными профессиями», предпочитая канцелярскую работу государственного чиновника, службу в армии и полиции, где полученное современное образование остается необходимой формальностью. Впрочем, это едва ли не общая черта большинства стран Востока. «Для подавляющего большинства индийцев работать на государство означает не только гарантию занятости, — отмечал корреспондент «Файнэншел Таймс» Э. Льюис, — но также повышение социального статуса и мгновенное вознесение на гораздо более высокий жизненный уровень» без опасения увольнения, но с возможностью нажиться за счет коррупции [4, с. 74, 100].

Показательно, что безработица в стране растет в последние годы за счет молодых людей, имеющих среднее и высшее образование. В 2009 г. общее число безработных составляло 463,0 тыс. чел., из них 168,1 тыс. имели среднее образование, 258,7 тыс. — высшее [13, с. 221]. Министр внутренних дел принц Наиф ибн Абдель Азиз сказал в связи с этой проблемой: «Мы не можем укорять лишь бизнесменов в медленных темпах саудизации. Часть вины должна взять на себя и наша молодежь. Молодые люди должны готовить себя для любой работы. Их желание работать даже за небольшое вознаграждение побудит работодателей дорожить ими и повышать им зарплату» [Цит. по: 7, с. 118].

В современных условиях нарастающего господства над сознанием миллионов людей разных континентов средств массовой информации и массовых коммуникаций, которыми к тому же можно манипулировать, как показали события «арабской весны» 2011 г., меняется отношение людей к ценностям традиционной культуры. В королевстве власти решают непростую задачу воспитания новых поколений саудовских работников с новыми системой ценностей и поведенческими нормами, готовностью к интенсивному и сложному труду, с признанием целью жизни развития личности, а не потребительства. Это дело может быть выполнено только государством в союзе с мечетью — что опять-таки напоминает о возрождении на новой основе элементов модели халифата.

Следует особо отметить усилия, которые государство в последние десятилетия прилагает для повышения статуса женщины в саудовском обществе. Это специфическая черта саудовской модернизации. Государство развивает женское образование и позволяет молодым женщинам (в сопровождении родных) выезжать для обучения за границу. Доля женщин в общей численности рабочей силы еще невелика, в 2009 г. — 16,5%, однако в некоторых сферах и отраслях экономики она заметно растет (здравоохранение, начальное образование, предпринимательская деятельность). Женщины занимают должности низшего и среднего уровня в государственном аппарате (министерствах иностранных дел, здравоохранения, университетах). По оценкам, в стране насчитывается около 3 тысяч женщин, занятых предпринимательской деятельностью крупного и среднего масштабов. Несколько женщин входят в Советы торгово-промышленных палат Эр-Рияда и Джидды, некоторые входят в число богатейших людей страны. В сентябре 2011 г. саудовские власти предоставили женщинам право избирать и быть избранными в местные органы власти. Следуя курсом «саудизации» рабочей силы, правительство намерено создавать новые рабочие места специально для женщин, в том числе в сфере промышленности.

Женское образование, возникшее полвека назад в начале процесса модернизации, ныне стало неотъемлемой частью процесса развития саудовского общества. В 2009 г., например, в общей численности учащихся на всех уровнях образования отмечено почти полное равенство мужчин и женщин: 51,6 и 48,4% (начальное — 52,8 и 53,3%, полное среднее — 22,6 и 21,8%) [13, с. 220, 202]. Консультативный совет за последние годы вынес несколько рекомендаций о правах женщин: расширить прием женщин в высшие учебные заведения, облегчить прием на государственную службу и т. п. [15, с. 65, 82–84]. В последние годы отмечены приглашения женщин на заседания Консультативного совета при обсуждении вопросов пенсионного возраста, дороговизны выкупа за невест и т. п.

6

На первый взгляд опыт модернизации саудовского королевства за последние десятилетия свидетельствует о закономерности, казавшейся либералам всех мастей абсолютной: развитие капиталистических начал в социально-экономической жизни с неизбежностью влечет за собой демократизацию общества и возникновение демократического государства. Но это не совсем так. Демократизм в Саудовской Аравии имеется, но он иной природы, чем западный: он основывается на традициях племенной демократии и воле государства к построению более справедливого общества с учетом реалий современного мира.

Сложившаяся за полвека модернизации политическая система государства была оформлена в 1992 г. принятием базовых законов конституционного значения (Основной закон) [14]. В соответствии с ними Королевство Саудовская Аравия это арабское исламское государство, религией которого является ислам, конституцией — Священный Коран и Сунна Пророка (традиции), языком — арабский, столицей — Эр-Рияд (ст. 1). Система правления в Саудовской Аравии монархическая, с правящей династией, основанной королем Абдель Азизом ибн Абдель Рахманом Ааль Сауд во главе с сыновьями его сыновей (ст. 5). Источником власти режима является Священный Коран и Сунна Пророка, которым должны соответствовать другие законы (ст. 7).

Раздел о государстве (ст. 44–71) Основного закона содержит положения о почти абсолютной власти короля, который является и главой правительства, верховным главнокомандующим, назначает министров и высших чиновников, созывает и распускает консультативный совет (маджлис аш-шура). В то же время отмечено, что маджлис (совет) короля и маджлис наследного принца будут открыты для всех граждан, дабы каждый мог использовать свое право обсуждения с органами власти любых вопросов (ст. 43).

Важным и уникальным элементом саудовской государственности является нахождение на территории страны святых мест ислама — Большой мечети в Мекке и мечети пророка Мухаммеда в Медине. И в основном законе заявлено: государство сохраняет и обеспечивает Две Святые Мечети, гарантируя безопасность для паломников (ст. 24).

В разделе «Права и обязанности» отмечено, что государство защищает права человека в соответствии с законами Исламского Шариата (ст. 26). Там же подробно обозначены принимаемые на себя государством обязательства в социальной сфере: социальная защита подданных и их семей, предоставление возможностей для труда, защита прав трудящихся и предпринимателей, обеспечение образования и борьба с неграмотностью, обеспечение медицинских услуг каждому подданному (ст. 27–31).

Министр по исламским делам и вакуфам Абдаллах ибн Абдель Мухсен ат-Турки в официальной публикации отмечал, что «королевство — идеальный образец политики и правления в современной политической истории», так как «главенство и высшая власть в Королевстве Саудовская Аравия принадлежат писанию Аллаха и Сунне Его посланника — да благословит его Аллах и приветствует! Они являются источником власти». Основной закон королевства, опирающийся на шариат, «содержит все права, разрешенные шариатом, которые содержат принципы человеческого достоинства, свободы равенства, социального обеспечения и “аш-шура”... Что касается экономических принципов, то основной закон правления подчеркнул неприкосновенность частной собственности, запретив конфиска-

цию частной собственности... Саудовский гражданин благодаря постановлениям шариата защищен от финансового притеснения, от которого страдают многие народы мира... Государство обеспечивает право гражданина и его семьи в несчастных случаях, при болезни, нетрудоспособности и старости, укрепляет социальное обеспечение, выделяя на это необходимые средства... В законе о труде и рабочей силе в королевстве подробно указаны меры защиты рабочего, его зарплаты и здоровья, а также защиты рабочего от беспричинного увольнения с работы» [6, с. 89–93]. Таким образом, в ходе модернизации по западной модели саудовцы построили скорее не социальное государство, а патерналистское.

Определены и обязательства государства в сфере культуры: государство уделяет большое внимание науке, искусству и культуре. Оно поощряет научные исследования, сохраняет Арабское и Исламское наследие и принимает участие в развитии Арабской, Исламской и общечеловеческой цивилизаций (ст.29). Заявлено, что средства массовой информации должны действовать для просвещения масс и укрепления национального единства в соответствии с традициями и законами государства (ст. 39).

Примечательно, что в современных условиях «культурного вызова» и экспансии западной массовой культуры саудовское государство готово противостоять им. По словам доктора Абдаллаха ибн Абдель Мухсена ат-Турки, для защиты «своей социальной и культурной самобытности от произвола западной культуры» необходимо «придерживаться Божественного руководства, Корана и Сунны Пророка, основ и принципов шариата, гордиться своей религиозной и культурной самобытностью и придерживаться ее на практике. Эта самобытность гарантирует... почетное место в том, что касается прав человека в международном сообществе» [6, с. 101]. По мнению отечественных арабистов, культурная политика государства имеет четко выраженные ориентиры, осуществляется целенаправленно и неуклонно, «отсеивая» в процессе модернизации те элементы современной западной культуры, которые не соответствуют мусульманской и арабской идентичности [7, с. 125]. Таким образом, модернизация никак не равнозначна вестернизации, следованию опыту западной модели как непрерываемому абсолюту.

В отличие от революции модернизация вовсе не означает отказа от традиционных устоев жизни, системы ценностей, норм поведения и морали — пока они прямо не препятствуют осуществлению кардинальных перемен в жизни общества. В понимании саудовских властей верность Традиции не противоречит продолжению перемен. В мае 2003 г. король Фахд в речи, обращенной к членам Консультативного совета, заявил: «Мы стремимся к тому, чтобы наши внутренние дела стали объектом нашего собственного реформирования... Мы будем пересматривать законы и указы с тем, чтобы

расширить участие народа в принятии правительственного решения. В рамках благородных шариатских установок мы откроем более широкие горизонты для женщин» [Цит. по: 3, с. 37].

По инициативе нынешнего короля Абдаллы был создан Центр национального диалога имени короля Абдель Азиза, значение которого состоит в установлении регулярного диалога и взаимодействия саудовского общества и саудовской власти — при отсутствии «нормативных» по западной модели институтов демократического общества. По сути дела, создание Центра национального диалога можно в равной степени назвать и *инициирующей реформой*, поскольку общество в целом пока еще не готово жить по западным принципам демократизма, и *санкционирующей реформой*. Дело в том, что в январе 2003 г. 115 представителей саудовского «нового класса» из энергичных и инициативных предпринимателей и интеллектуалов, получивших высшее образование на Западе, подали членам семьи Саудидов петицию «Видение настоящего и будущего родины», в которой предлагалось продолжение реформ в сфере политической жизни как альтернатива назреванию новых проблем. Ответом на него стало проведение в июле 2003 г. Первого национального форума в рамках диалога. Седьмой национальный форум прошел в апреле 2008 г. Форум приветствовал в своем послании король Абдалла, на заседаниях обсуждались проблемы безработицы и роли частного сектора в процессе создания новых рабочих мест [16, с. 218–220].

Показательно в этом отношении создание в октябре 2006 г. нового государственного органа — Комитета по принесению клятвы, фактически — совета влиятельных представителей различных кланов внутри семьи Саудидов, функция которого состоит в определении кандидата на трон. Конечно, это никак не «выборы короля», но это явный отказ от принципа абсолютизма, от самовластного решения правящего монарха. Это подтверждение всеохватывающего, тотального характера модернизации, которая затронула своими переменами все сферы жизни общества.

Семья Саудидов показала, что не намерена уступать свое господствующее положение и делегировать даже часть своих прерогатив единственного «политического класса» возникшему в результате модернизации «новому классу». Очевидно, что Саудиды используют всю мощь государства для сохранения и возможного упрочения своей власти. Но в то же время государство служит не только им, но и — хотя в меньшей степени — всему народу. И даже впечатляющие данные о 20 тысячах долларов в качестве ежемесячной «пенсии» всем принцам и принцессам династии Аль Сауд не могут заслонить очевидный факт ускоренного и успешного *общенационального развития* Саудовской Аравии.

Объективно главной задачей нынешнего режима является сохранение стабильности в обществе

и устойчивого экономического развития страны. Непременное условие этого — сохранение существующего государства, которое — при поддержке модернизированного саудовского общества — в состоянии провести новую модернизацию. Изменится ли при этом характер саудовской государственности?

Опыт большинства стран Востока, успешно прошедших модернизацию в XX веке, свидетельствует, что ее завершающим этапом становились кардинальные перемены в политической жизни, которые приводили политическую систему в соответствие с изменившимися социально-экономическими условиями, сохраняя при этом на вершине власти правящие и господствующие группы [8, с. 409–430].

В Саудовской Аравии это правило действительно при учете важного обстоятельства: кардинальной дифференциации всего общества в результате модернизации. И ныне показатели социального положения человека в саудовском обществе включают в себя традиционный элемент (племя), современный (уровень дохода) и постсовременный (уровень образования, доступ к информации). Таким образом, противники ускорения демократизации саудовской государственности защищают интересы не только традиционной правящей верхушки общества, но и широких слоев, находящихся вне уклада жизни «современного общества». Например, в 2005 г. несколько улемов и студентов богословия выступили в печати против обсуждения вопроса о возможности саудовским женщинам водить автомобиль, что положило начало довольно бурной полемике о значении традиционных устоев в современной жизни страны. Показательно, что согласно результатам социологических опросов 88,6% самих саудовских женщин были против предоставления им права водить автомобиль [3, с. 264].

Глава Консультативного совета С. ибн Хамид не случайно отмечал, что процесс реформ и развития в королевстве определяется тщательно продуманным и взвешенным планом короля, который исходит из «потребностей нынешнего этапа и степени эволюции саудовского общества. Мы не стремимся перепрыгивать через этапы реформ, чтобы не споткнуться о первое же препятствие» [Цит. по: 3, с. 296]. Очевидно, что уже не одна мечеть, но государство при опоре на мечеть способно предотвратить раскол саудовского общества по вопросу о продолжении процесса модернизации.

Стоит уточнить, что к названным широким слоям традиционалистов вполне можно отнести немалый слой государственной бюрократии, унаследованный саудовским государством через египетских чиновников (формировавших государственный аппарат в 1930–1940 гг.) от Османской империи.

7

Таким образом, ныне можно отметить не только очевидные и наглядные успехи модернизации в Са-

удовской Аравии в сферах хозяйственной и социальной жизни, но также и возрождение элементов старой досовременной общественной системы, становящихся органичными дополнениями к заимствованиям из западной модели. Это сохранение принципов патернализма и института маджлиса в политической жизни, сочетание новаций и традиционных норм поведения саудовских и иностранных рабочих (неопрезируемые низы) в социальной жизни, возрастание традиционной роли государства в разных сферах общественной жизни (неохалифат), наконец, сохранение и возможное возрастание роли ислама и арабского национализма в сфере общественной и политической мысли при существовании принципов рационалистического, прагматического мышления. В Аравии модернизация парадоксальным образом содействовала не только появлению Современности, но и сохранению, даже возрождению Традиции в процессе симбиоза или синтеза этих двух начал.

В то же время модернизация оказывается не абсолютной панацеей, а необходимым инструментом власти для выхода из кризиса национального масштаба. В современных условиях нарастающих глобальных политического, экономического, экологического, демографического, продовольственного и водного кризисов страны Запада предпринимают попытки создать новую модель развития, обрести новые цели развития, вернуть западному обществу смысл существования и устойчивость. Для стран Востока к настоящему времени Запад потерял образ модели для подражания, его состояние уже не может служить для них целью развития. Для Востока Запад уже не абсолютный лидер развития, но еще на долгое время останется необходимым партнером развития и возможной модернизации. Пока нет ясного ответа на вопрос, сформулированный А. П. Колонтаевым: «Является ли идущая трансформация свидетельством наступления качественно нового этапа в эволюции общества, как это было, например, при становлении капитализма, либо это новые факторы функционирования прежней системы, не меняющей ее сути?» [2, с. 8].

Стоит ли повторять известные выводы о качественном возрастании роли и значения стран Востока в процессе идущей глобализации — об этом свидетельствует факт формирования мировой «двадцатки», как одного из инструментов для анализа проблем мирового развития. И Саудовская Аравия стала членом этой «двадцатки» что является признанием ее нового качества как государства и общества.

В процессе модернизации саудовского общества государство было не только главным и решающим субъектом перемен, иницируя, направляя и регулируя процесс ускоренного развития. Государство формировало современное состояние всех сфер жизни общества — экономической, социальной, политической и культурной. Оно же, естественно, сохраняет и пытается сохранить в дальнейшем кон-

троль над этими сферами, соизмеря возможности королевства и ситуацию в быстро меняющемся и глобализирующемся мире.

А что же само саудовское общество? Оно не просто делегировало свои полномочия государству, приняв принцип патриархальности в отношении «государство — общество». Арабо-мусульманская цивилизация сформировала иную, чем западная, европейская христианская цивилизация, модель «государство — общество», в которой сохраняется религиозная основа общественной жизни, за источником власти и права признается божественная природа. И в условиях стремительной, по историческим меркам, модернизации, не пережив ни своего Ренессанса, ни Просвещения, ни великих революций, которые на Западе отвергли Традицию, создали иную систему ценностей, сформировали рациональную и прагматическую основу общественной жизни, саудовцы смогли сохранить основы своей Традиции. И оказалось, что эти традиционные основы до поры до времени вполне могут сочетаться с новейшими материальными достижениями западной капиталистической индустриальной формации. В самом деле, принцип рационалистской справедливости, лежащий в основе современного консерватизма на Западе («Все люди имеют равные права, но не одни и те же блага»), вполне вписывается в реалии Аравии.

Вместе с тем сохранение в общественной жизни королевства немалого набора традиционных ценностей, норм и институтов, видящееся для некоторых признаком «слабости и отсталости» саудовского общества, не станет ли в предстоящей модернизации основанием его силы на новой, самобытной основе?

Конечно, в начале XXI века в условиях глобализации в саудовском обществе назревает противоречие между объективной необходимостью его вхождения в мировое сообщество и стремлением части общества отгородиться от нарастающих перемен и замкнуться в пределах традиционной культуры и привычного уклада жизни. Едва ли это противоречие может исчезнуть или разрешиться само собой. Но показательно, что основная масса населения страны, богатые и бедные, консерваторы и реформаторы равно заинтересованы в сохранении, а значит и развитии модернизированного саудовского общества. Возможно, что один из параметров возникающего глобального мира — наличие не одной модерности, а нескольких равноправных модерностей.

Поэтому государство в Саудовской Аравии, сыграв исторически необходимую и важнейшую роль движителя модернизации, в начале XXI века сохраняет свое значение в качестве инициатора, регулятора и движителя модернизации, имея в виду не просто аппарат власти, а государство как «сумму иерархий» (Ф. Бродель) — политической, экономической, социальной, культурной и религиозной. Основой для такого рода деятельности служит сохранение

цивилизационных основ, преемственность духовно-культурной традиции, изменившейся, но сохраненной в процессе модернизации.

Литература

1. Бродель Ф. Время мира. М., 1992.
2. Колонтаев А. П. Страны Востока в начале XXI века: поиски новых теоретических обобщений. Восток, № 2, 2011.
3. Косач Г. Г. Саудовская Аравия: внутривполитические процессы «этапа реформ». М., 2007.
4. Льюис Э. Без оглядки на богов: взлет современной Индии. М., 2010.
5. Попов В. Стратегии экономического развития. М., 2011.
- 5а. Социология второй половины XX — начала XXI века. М., 2010.
6. Ат-Турки, Абдаллах ибн Абдель Мухсен. Ислам и права человека на примере Королевства Саудовская Аравия. Эр-Рияд, 1997.
7. Филоник А. О, Вавилов А. И. Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии. М., 2004.
8. Яковлев А. И. Очерки модернизации стран Востока и Запада в XIX–XX веках. М., 2006.
9. King Faisal and the modernization of Saudi Arabia. L., 1980.
10. The Middle East Economic Digest. L., 2009.
11. Saudi Arabian Monetary Agency. Annual Report. Riyadh, 2000.
12. Saudi Arabian Monetary Agency. Annual Report. Riyadh, 2009.
13. Saudi Arabian Monetary Agency. Annual Report. Riyadh, 2010.
14. Saudi basic Acts. Riyadh, 2005.
15. The Shura Council (Consultative Council) of Saudi Arabia: Past and Present. Riyadh, 2007.
16. Twal Gazi O. Discover the Kingdom of Saudi Arabia. Riyadh, 2009.